



Так называется театральное-музыкальный фестиваль, который пройдет в Москве с 25 апреля по 3 мая текущего года и будет посвящен творчеству известного современного композитора Александра ЖУРБИНА. Многие, наверное, помнят, как в «застойном» 1975 году появилась первая советская рок-опера «Орфей и Эвридика». Затем Журбин написал немало разнообразных произведений: рок-опер и мюзиклов, симфоний и балетов, музыки к кинофильмам и спектаклям, эстрадных песен... Потом были годы работы в США. И вот теперь Журбин вернулся на родину. В начале нашей беседы я попросил уважаемого мэтра рассказать о предстоящем фестивале.

- Этот фестиваль, - сказал композитор, - проходит в рамках президентской программы по возвращению деятелей культуры на Родину «Звезды возвращаются в Россию». Он организован международным культурным центром Министерства культуры РФ и компанией «ABZ Art Foundation, Inc.». В программе фестиваля - ретроспектива моих лучших произведений для музыкального театра, поставленных как более четверти века назад, так и недавних премьер столичных и региональных театров. Москвичи и гости столицы увидят спектакли «Орфей и Эвридика», «Молдаванка, Молдаванка!», «Разбитое зеркало», «Камера обскура» («Губы»), «Блуждающие звезды» и другие.

- «Блуждающие звезды».

Так называется не только спектакль, но и театр, созданный вами в Нью-Йорке...

- Это действительно так. В 1993 году был создан первый в США русско-американский театр, просуществовавший чуть более семи лет. Когда мы начинали (у нас играли Елена Соловей, Борис Сичкин, Михаил Калиновский, Борис Казинец, Наталия Науменко, Марк Трубецкой, Ида Куринная, Игорь Старосельский и другие), в Америке и России была совсем иная ситуация. Еще не было такого огромного количества гастролеров из бывшего Советского Союза. Тогда наблюдался гораздо больший интерес к своему, иммигрантскому творчеству. Все еще реально существовало

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОРФЕЯ

Тверская, 13 - 2002 - 28 марта - 16

разделение на иммиграцию и метрополию, на своих и чужих. А теперь это разделение практически исчезло. Писатели, художники, певцы, волею судеб оказавшиеся в Америке, теперь востребованы и в России. И наоборот. «Железный занавес» упал. Границы открыты. Все ездят и живут там, где хотят, где для них есть работа, где они нужны. И я считаю, что это нормально. Так и должно быть. Надеюсь, что ничего не изменится впрямь и так оно будет всегда.

Да, у нашего театра «Блуждающие звезды» как не было, так и не появилось в русскоязычной среде Америки никаких достойных конкурентов. И хотя мы никогда не имели постоянного помещения, театра, в советском понимании этого слова, мы репетировали, ставили спектакли (их было всего девять), играли на Бродвее, в Калифорнии, в Канаде. Куда приглашали, туда и ехали. Каких-то особых денег не зарабатывали. Но наступил момент, и я понял, что наш театр себя изжил. Я пришел к выводу, что нельзя так расточительно тратить свои силы и энергию, свою жизнь на иммигрантский театр.

Таким образом, жизнь показала, что в нынешнее время иммигрантский театр как вид искусства - все-таки это уже идея прошлых лет, ныне ложная идея, некий фан, за который держатся именно те, кто там живет и развивает всякие теории, типа, что это - русско-американская культура и т.д., и т.п. Сегодня это не имеет никакого смысла. Раньше, во времена Набокова, Шагала, Стравинского, Бунина, все это было настоящей русской иммигрантской культурой, отделенной от метрополии.

Теперь, когда уже границы размыты, нет «железного занавеса», нет и идеологической конкуренции. Жаль, что по известным причинам правительство России выделяет мало средств на развитие искусства, культуры. Поэтому выживают только истинно талантливые писатели, художники, музыканты. Или те, кто сумел приспособиться обслуживать новую финансово-промышленную элиту, «новых русских». Сейчас в России искусство перешло в сферу сервиса, как это уже давно произошло на Западе.

Певец поет, музыкант играет, художник рисует - и все это в основном для тех, кто платит. Перестанут платить - умрут с голоду. Или вынуждены будут заняться чем-то иным, чтобы прокормить себя и свою семью.

- А чем вы еще занимаетесь в Америке?

- Я писал музыку для спектаклей, которые шли, разумеется, на английском языке, в американских театрах, вел передачи на радио «Свобода», играл в русском ресторане «Самовар». Несколько лет назад я организовал Фестиваль российских кинофильмов, который в этом году будет проходить уже в четвертый раз. В июне поеду на «Кинотавр», выберу фильмов двадцать, которые затем и будут демонстрироваться в Нью-Йорке на фестивале. Все фильмы идут с субтитрами. Так принято в США. И это дешевле, чем дублировать зарубежные кинофильмы (будь то французские или испанские) на английский язык.

Естественно, я продолжаю писать музыку. Надо многое успеть. Потому что я прекрасно понимаю, что Богом отпущенные мне силы (а не время) ограничены. Ведь у человека в определенном возрасте в организме начинают происходить какие-то химические, биологические и прочие изменения. Наступает период, когда человек просто не может, у него нет сил писать музыку. Потому что писать музыку - это адский труд, изнуряющий процесс, требующий колоссального напряжения. Писать плохо можно всегда. А сконцентрироваться и написать хорошо, сделать выдающуюся вещь - это мощный творческий акт, который не всем по силам.

- Что для вас главное в творчестве?

- Мне интересны люди, интересные человек. Я согласен с Гете, который утверждал, что «... самое интересное для человека - это человек». Интересно смотреть, что каждый из них в своей жизни великого сделал. Природа, озера, горы - все это конечно же прекрасно. Однако ко всем этим красотам я равнодушен. Но когда я смотрю на скульптуру, картину, читаю книгу, слушаю музыку, то понимаю, что это сделано людьми, по понятным мне законам. Мы, люди, понимаем друг друга, потому что у нас

общая кодировка, которую я могу расшифровать. А кодировку Бога - нет. Когда же я смотрю на небо, вижу там облака, я не понимаю, как это сделано. Мне никто не объяснил. Бог не передал ни мне, ни другим расшифровки своей кодировки. Я даже написал на эту тему целый трактат - «Почему мы не понимаем Бога?»

- Кто вы по знаку Зодиака?

- О, об этом стоит сказать особо. Для нашей семьи - это целая поэма. Я, как и мой покойный отец, родился под знаком Льва. Мой сын и мой тесть, которые оба носят имя Лев, также рождены под знаком Льва. Но, несмотря на такое «грозное» сочетание, все мы - абсолютно мирные люди. Родился я в Ташкенте после войны, в семье обыкновенных инженеров. Родители мои оказались там случайно. Мама приехала туда в эвакуацию, а папа, пройдя всю Великую Отечественную, вернулся в Ташкент. Думали, что ненадолго, да так и «застряли» на целых двадцать лет. До этого они жили в Одессе, затем в Москве.

Там, в Ташкенте, я отслужил в Красной армии, окончил заочно (потому что к тому времени уже перебрался в Москву) Ташкентскую консерваторию по классу виолончели. Причем получил диплом с отличием. Потом окончил Московский институт имени Гнесиных по классу композиции. Моими учителями были Н. И. Пейко, Г. И. Литинский, А. И. Хачатурян, Д. Д. Шостакович.

Проработав по распределению год в Краснодарском институте культуры, поступил в аспирантуру Ленинградской консерватории. Эти «аспирантские» годы - были лучшими в моей жизни. Я тогда был абсолютно беден и фантастически свободен. Не имел никакой собственности, кроме трех чехмоданов - один с вещами и два с книгами, но зато был полон сил, энергии и надежд.

Я женат уже четверть века. Моя жена - талантливая поэтесса Ирина Гинзбург. Наш сын Лев тоже стал музыкантом и композитором. Он живет в Нью-Йорке, пишет музыку к кинофильмам.

После моей первой рок-оперы «Орфей и Эвридика», напи-

санной в 1975 году, я понял, что то, что я умею делать и делаю хорошо, никто другой не умеет. Это - моя ниша. Я никогда не был композитором, который пишет шлягеры, таким, как Паулс, Крутой. Это - не моя стезя. Однако я горжусь тем, что меня считают наиболее литературным композитором. Потому что всегда иду вдохновение в книгах, в литературе, в каких-то великих сюжетах. Среди «соавторов» моих музыкальных произведений - Пушкин и Хлебников, Гоголь и Набоков, Брехт и Манн, Бабель и Цветаева, Пастернак и Трифонов.

- Каковы ваши творческие планы?

- Проведением фестиваля «Возвращение Орфея» я еще раз хочу доказать всем, что я, Александр Журбин, жив-здоров, продолжаю писать музыку и не собираюсь уступать свои позиции на музыкальном Олимпе. Еще раз хочу сказать, что в фестивале примут участие коллективы известных театров нашей страны: Театра сатиры, Театра Луны, театра «Шалом», мастерской профессора Георгия Ансимова, факультета музыкального театра РАТИ (ГИТИС), Санкт-Петербургского театра «Рок-Опера», Красноярского театра музыкальной комедии, Театра оперетты Урала.

Завершится фестиваль гала-концертом с участием российских звезд театра, кино и эстрады.

В настоящее время на моей малой родине в городке Щорс (Украина), откуда вышли мои предки, по роману Анатолия Рыбакова идут съемки фильма, к которому я пишу музыку. Если все будет хорошо, то на экраны картина выйдет в 2003 году.

А жизнь свою я не планирую. Живу от дня к дню. Так как в Москве сейчас многие увлечены мюзиклами, то я очень хочу сделать несколько новых отечественных, российских мюзиклов на разные темы. Либреттисты, которых у нас не так уж и много, - все мои друзья. А о чем будут новые постановки, я не стану говорить. Все-таки я суеверный. Но в том, что многие столичные и региональные театры получают возможность обновить свой репертуар, я уверен.

Лев РУДСКИЙ